

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«Экономисты и математики за круглым столом»

М., «Экономика», 1965

В марте 1964 г. в Агентстве печати «Новости» состоялось совещание экономистов и математиков «за круглым столом». Следует отметить, что обсуждение проблем применения математики в экономических работах было довольно острым. В этом смысле, вопреки положениям элементарной математики, «круглый стол» действительно имел острые углы.

Издательство «Экономика» сделало очень полезное дело, выпустив в свет материалы этого совещания. Сообщения и краткие изложения выступлений участников совещания были опубликованы в периодической экономической печати. Но эти сообщения не дали полного объективного представления о состоявшемся обмене мнениями. С выходом в свет сборника «Экономисты и математики за круглым столом» широкая общественность получила возможность по первоисточнику разобраться с существом разногласий и с позициями сторон в вопросах использования экономико-математических методов и электронной вычислительной техники для экономических исследований и практики плановой работы.

Редакторы проделали большую работу по подготовке выступлений к печати, их систематизации в зависимости от рассматриваемых проблем, снабдили книгу вступительными замечаниями и комментариями к отдельным выступлениям. Было сделано многое для того, чтобы передать не только содержание выступлений, но и полемическую обстановку дискуссии. Книга оригинально и со вкусом оформлена. Во вступительных замечаниях редакции обобщается основное содержание обсуждения и четко формулируются основные итоги и выводы. Полезным новшеством редакции явились комментарии к выступлениям, уточняющие сообщаемые в этих выступлениях факты. Во вступительных замечаниях редакция четко выразила свою поддержку прогрессивного направления в экономической науке. Однако не со всеми содеряющимися в них положениями можно согласиться; некоторые из них нуждаются в уточнении и углублении.

Это относится, прежде всего, к вопросу о соотношении количественных и качественных методов анализа как основной из обсуждаемых методологических проблем.

Большинству, выступавшим было совершенно ясно, что не следует противопоставлять количественный и качественный анализ. Экономический анализ включает и количественные и качественные методы в их органическом единстве, определяемом самим предметом анализа как количественной величиной определенного качества.

Современная математика предоставляет экономистам полезный и нужный аппарат для количественного анализа. Сделанная попытка экономической интерпретации современных количественных методов, к сожалению, не во всем оказалась достаточно четкой и правильной. Казалось бы, что экономисты должны были по достоинству оценить получаемую ими возможность использования современных методов количественного анализа и реализовать ее в своей работе.

Но получилось иначе. Многие экономисты стали рассматривать не сами методы анализа, а примеры его использования, их экономическую интерпретацию. При этом была усмотрена гипертрофия количественных методов анализа, вполне естественная в работах, которые специально посвящены этим методам. Был выдвинут неправильный тезис о том, что сторонники применения математики в экономических исследованиях игнорируют качественную сторону явлений. В связи с этим было сказано немало горячих слов и пролито слез в защиту количественного анализа. При такой постановке вопроса защита качественного анализа объективно превратилась в нападение на современные методы количественного анализа. Таким образом, защита качественного анализа проходила не с позиций утверждения необходимости методологически правильного сочетания количественных и качественных методов в экономическом анализе, а как предлог для того, чтобы отвергнуть количественный анализ в экономической науке или,

по меньшей мере, отвести последнему третьестепенную, подсобную роль.

Сущность этой позиции становится еще яснее, если рассмотреть, что защищалось и о каком качественном анализе идет речь. Каждому ясно, что под качественным анализом, как правило, подразумевалась существующая экономическая теория. Между тем ясно, что экономическая наука пострадала от насилияенного замедления своего развития больше, чем любая другая наука, что в годы культа личности официальная экономическая наука представляла набор догм и комментариев и по существу было запрещено использование могучей марксистско-ленинской методологии в экономике, что выросли экономисты, боящиеся настоящего политico-экономического анализа и не умеющие использовать статистику и другую экономическую информацию для развития науки.

В этих условиях защита так называемого «качественного анализа» представляет собой попытку обойтись устаревшими доктринаами вместо настоящего исследования реальной экономической действительности, которое могло бы опровергнуть и науку, и практику. Такая позиция явилась продолжением той тактики, когда «некоторые довольно влиятельные представители экономической науки и практики всеми правдами и неправдами, прибегая к „научным“ аргументам или обходясь без них, стремились отстоять свою, казавшуюся им верными позиции, а в деле объективно тормозили развитие экономики» (стр. 9).

Основной причиной нашего непростительного отставания в применении экономико-математических методов является не ясность в вопросе о сочетании количественных и качественных методов анализа, а отсутствие достаточно разработанной экономической теории, отражающей реальные процессы в нашем народном хозяйстве. В этом вопросе нельзя не согласиться с профессором Н. Е. Кобринским, который на совещании заявил: «Я убежден в том, что одним из существенных факторов, который в настоящее время мешает использованию машин в планировании, является недоработка экономической теории. И поэтому мне кажется бесполезным спор, который длится уже много лет: нужны ли экономико-математические методы или не нужны, противоречат ли они марксистской теории или не противоречат, должны ли мы ограничивать применение математических методов отдельными задачами или нужно пытаться использовать все возможности современного математического аппарата для решения общих экономических проблем» (стр. 123).

Таким образом, дискуссия не была сведена к обсуждению вопроса о соотношении математических методов и экономической науки. Стоял вопрос и о том,

останется ли экономическая теория на существующем уровне или она будет развиваться как наука на основе достижений всех общественных и естественных наук, включая и математику.

Теоретические споры о взаимосвязи политической экономии и экономико-математических методов не столь далеки от практической деятельности, как это может показаться на первый взгляд. То или иное отношение к этим вопросам оказывается на подходе к практике планирования и управления народным хозяйством. Надо сказать, что возможность и целесообразность применения экономико-математических методов при решении частных задач в отдельных звеньях народного хозяйства не обсуждались на совещании. Зарубежный и небольшой собственный опыт показал сторонникам старого порядка, что против решения частных задач выступать опасно. Зато ожесточенная борьба разгорелась вокруг вопроса о планировании народного хозяйства.

В ходе дискуссии группа экономистов выступила с утверждениями, что в народнохозяйственном планировании электронной вычислительной технике уготована роль громадного арифметика. Так, один из видных экономистов заявил: «...не только принципы, но и сами методы планирования в результате внедрения кибернетики не должны претерпеть принципиальных изменений. Ведь планирование — это прежде всего обеспечение пропорциональности развития хозяйства с помощью балансового метода, который практически применяется у нас при составлении планов в порядке последовательных приближений» (стр. 73).

Планирование отнюдь не сводится к обеспечению пропорциональности. В выступлении на заседании Госплана СССР 1965 г. А. Н. Косягин подчеркнул, что содержание планирования значительно шире, что оно представляет собой по существу комплекс экономических и социальных задач, которые предстоит решить в плановый период, комплекс всех вопросов, связанных с жизнью человека*.

Но согласимся на минуту, что содержание планирования — это прежде всего обеспечение пропорциональности и, в первую очередь, материальных пропорций в развитии народного хозяйства. Сейчас материальные пропорции планируют, используя баланс валовых выпусков различных видов сырья, материалов и оборудования. Известно, что эти методы планирования далеко не дают стопроцентной гарантии, что будет обеспечена пропор-

* А. Н. Косягин. Повышение научной обоснованности планов — важнейшая задача плановых органов (выступление на заседании Госплана СССР 19 марта 1965 г.). «Плановое хозяйство», 1965, № 4.

циональность. Пока чаще бывает наоборот.

В качестве одного из самых простых экономико-математических методов для планирования материальных пропорций может быть использован материальный межотраслевой баланс производства и распределения продукции. Его использование означает, что планирование осуществляется не по валовому выпуску, а по конечному продукту. А это значит, что изменяются не только методы, но и принципы планирования.

Во-первых, задачей планирования становятся поиски не максимума производства вообще, а максимума продукции для конечного использования. Тем самым подгружается под корень так называемая идеология валовой продукции, и на первый план выступает задача удовлетворения потребностей общества. Во-вторых, при существующих методах планирования пытаются обеспечить соответствие между объемами производства и потребностями по каждому продукту. В межотраслевом балансе наглядно видно, что объемы производства средств производства определяются условиями воспроизводства и лишь в конечном счете общественными потребностями. Общество испытывает потребность только в конечной продукции, которая в статике представляется собой продукцию для непроизводственного потребления и накопления, а в динамике — только для непроизводственного потребления. Это значит, что дефицит средств производства возникает не потому, что их не хватает для удовлетворения общественной потребности, а вследствие нарушения пропорциональности воспроизводства.

В настоящее время очевидно, что при разработке планов будет усиливаться роль экономических рычагов, обеспечивающих выполнение плановых заданий. Из директив, выполнение которых требовалось административным путем, планы будут превращаться в государственные задания, подкрепляемые всей силой экономических стимулов. Повышение экономической обоснованности плановых директив, уменьшение в планировании элементов администрирования и волюнтаризма меняет методы и принципы планирования. Разработка планов должна предшествовать выработка экономической политики, которая в цифрах выражается в плане; основное значение приобретают не валовые показатели плана, а показатели, характеризующие его эффективность. В отличие от количественных показателей, которые определяются на основе простой арифметики при помощи объемов и норм, определение качественных показателей эффективности (например, проблема спроса, уровня жизни и т. п.) требует использования сравнительно сложных экономико-математических методов.

По вопросу о возможности сохранения старых принципов, методов и форм планирования ярко, образно высказался на совещании известный философ Б. М. Кедров: «Допустим, я пользуюсь очками. Для решения самых примитивных задач они мне достаточны. Вдруг я получаю электронный микроскоп и думаю пользоваться этим электронным микроскопом тем же самым образом, каким я пользовался очками. Оказывается, что электронный микроскоп не работает, результатов не дает. И электронный микроскоп здесь не виноват. Произошла диспропорция между сложной техникой, технологией и всей системой, понятиями и приемами, которые должны быть разработаны соответственно этой более сложной технике. Путем простого механического добавления к старым приемам, к старым системам понятий новой техники не решается проблема ее использования. Поэтому мне представляется, что здесь остро стоит общий методологический вопрос. Его надо сформировать, поставить, но без решения его невозможно надеяться на большие успехи в дальнейшей работе по переводу технологии планирования на мощные средства кибернетических машин» (стр. 58).

Поэтому многие экономисты и математики, выступавшие на совещании, рассматривали возможности современных математических методов и вычислительной техники не как средства для механизации расчетов, а как реальную основу для перехода к оптимальному планированию и управлению народным хозяйством. Хотя, как уже говорилось, некоторые экономисты по свойственной им привычке «отрицали» возможность народнохозяйственного оптимума, большинство постаралось по-деловому разобраться в основных вопросах этой действительно сложной и важной проблемы.

Значительную трудность, как это показало совещание, представляет вопрос о наличии различных критериев в различных классах планово-экономических задач и их соответствии народнохозяйственному критерию оптимальности. С этим связана и некоторая путаница в основных вопросах. Так, в качестве критерия оптимальности иногда выдвигается показатель прибыли. Совершенно ясно, что показатель прибыли может быть критерием в определенных классах частных задач, в частности применительно к отдельному предприятию. В связи с этим возникает сложная проблема связи различных частных задач, имеющих частные критерии, в едином оптимальном плане развития народного хозяйства.

В время дискуссии внимание было уделено и другому важному вопросу: сочетанию централизованного и децентрализованного планирования сейчас и при переходе к оптимальному планированию. Некоторые горячие головы представляют

себе оптимальное планирование как централизованную сеть вычислительных центров, где до центра доходит самая детальная информация и из центра исходят команды по самым мелким вопросам. Не говоря уже о технической стороне дела, такая система возможна только в том случае, если заменить людей автоматами, послушно марширующими по команде из центра.

На совещании не было достигнуто ясности по этому важному вопросу. Он оказался несколько в стороне от основных обсуждаемых проблем. Естественно, что когда идет спор о самой возможности оптимального плана, практические вопросы его разработки отходят на второй план. Тем не менее по этой проблеме были сделаны довольно ценные замечания о принципиальной невозможности полностью централизованной системы, о необходимости поисков оптимальных решений до создания единой сети вычислительных центров, о том, что единство экономики определяется единством цели, а не централизацией в мелочах и т. п.

Необходимо отметить, что обстановка, когда подвергаются сомнению сами возможности создания оптимального плана развития народного хозяйства, не способствует научной работе. Многие здравые мысли об оптимальном плане, высказанные на совещании, остались не обсужденными, и в течение прошедшего года разработка их практически почти не велась.

Но если в отношении оптимального народнохозяйственного плана высказывались сомнения в реальной возможности его осуществления, то о.о. оценки оптимального плана отвергались с порога. Некоторые экономисты признавали идею оптимального народнохозяйственного плана нереальной, а оценки оптимального плана — порождением буржуазной теории предельной полезности. Между тем теорией двойственности математического программирования доказывается, что каждой задаче программирования соответствует двойственная, из которой получаются о.о. оценки оптимального плана.

Вопрос об объективно обусловленных оценках в различных классах планово-экономических задач еще требует своего решения. Та экономическая интерпретация этих оценок, которая дана академиком Л. В. Канторовичем, еще далека от

совершенства и потому стала объектом критики. К сожалению, это пока еще не та критика, которая развивает теорию, а во многом «отрицание» на основе обвинений в марксизме. Нельзя не поддержать призыв редакции работать над объективно обусловленными оценками с использованием марксистской экономической методологии.

Это в не меньшей мере относится к необходимости дальнейшей разработки теории трудовой стоимости и потребительной стоимости, на что указывал Альб. Л. Вайнштейн и некоторые экономисты, высступавшие в дискуссии. От того, что стали на словах «признавать» стоимость, а через много лет после этого — экономическую роль потребительной стоимости, меняется не много. Дело не в «отрицании» или «признании» тех или иных экономических категорий, а в исследованиях их действительной природы и форм проявления, в практическом использовании экономических законов в интересах развития социалистической экономики.

Итак, дискуссия «за круглым столом» шла не только по вопросам соотношения математики и экономической теории, но и о путях дальнейшего развития экономической науки. Вполне естественно, что современные методы экономического анализа требуют отказа от устаревших догм, возврата к революционному диалектическому методу политэкономии, созданному Марксом и Лениным.

На совещании М. В. Колганов заявил: «Кстати говоря, заметно некоторое пренебрежение к политической экономии марксизма среди некоторой части молодых экономистов» (стр. 163). Такое заявление было вполне «уместно» на совещании, где средний возраст выступавших экономистов был равен 62 (!) годам и некому было сказать о том, что молодежь с пренебрежением относится не к политэкономии марксизма, а к тому бесцветному и догматическому ее изложению, которое встречается в трудах некоторых «ведущих» экономистов. Как правильно заметил тот же М. В. Колганов, молодежь у нас увлекается математическими методами, и для нее будет очень полезно познакомиться с книгой, где изложены позиции сторон по этим вопросам.

А. М. Матлин

«Математические методы и проблемы размещения производства»

Сборник статей под ред. И. Я. Бирмана и Л. Е. Минца.
М., Экономиздат, 1963

Сборник содержит 19 статей, написанных математиками, экономистами и инженерами. Статьи могут быть сгруппированы по четырем темам: математические методы и вычислительные алгорит-

мы (четыре статьи); отраслевые задачи размещения производства (восемь статей); критерии оптимальности задач размещения производства и планирования перевозок (четыре статьи); вопросы, свя-